

Жусупова А.У.

Проблема этнокультурной эквивалентности слова в переводах стихотворения Абая на русский язык

Проблема понимания этнокультурной информации при переводе с одного языка на другой представляется чрезвычайно важным, что связано в первую очередь с глобализацией культурного пространства. На сегодняшний день проблема понимания осуществляется через субъектно-объектные отношения «человек — текст». При понимании текста, относящегося к культуре другого народа, адресант и реципиент речевого произведения оказываются носителями разных культур, а это в свою очередь может привести к неверной интерпретации при переводе. Данная статья посвящена проблеме перевода этнокультурных элементов. В ней освещаются проблемы и методы перевода реалий — понятий, относящихся к материальной и духовной культуре определенного народа. В статье рассматривается стихотворение Абая «Тұлпардан тұғыр озбас шабылсада», которое насыщено лексическими единицами с этнокультурным компонентом значения. В качестве примера анализируются переводы М. Дудина «Тулпара не обгонит в скачке кляча» и М. Замаховской «Тулпара не обгонит конь простой».

Ключевые слова: реалий, вольный перевод, дословный перевод, коннотативное значение, транслитерация, генерализация, национальная окраска, элиминация этнокультурной специфики.

Zhussupova A.U.

The problem of ethno-cultural equivalence of a word in the translations of Abay's poem into the russian language

In the modern world, the problem of understanding the ethno-cultural information is exceedingly important, and it is primarily due to the globalization of cultural space. The problem of understanding is now regarded as the implementation of communication between the subjects through a subject-object relationship «man – the text». When understanding a text of foreign culture, an addresser and a recipient of verbal work are appeared to be carriers of different cultures, and this in its turn may lead to misinterpretation in translation. The article under review deals with the problem of translation of ethno-cultural elements. The article highlights the translation of realities – concepts related to material and spiritual culture of a particular nation. The article discusses the poem of Abay, which is full of lexical units with ethno-cultural component values. Translations of M. Dudin and M. Zamakhovskaya are analyzed.

Key words: realities, free and literal translation, connotative meaning, transliteration, generalization, national colour, elimination of ethnic and cultural specificity.

Жусупова А.У.

Абай шығармасының орыс тіліндегі аудармасындағы сөздің этномәдени баламасы мәселесі

Қазіргі таңда этномәдени ақпаратты түсіну аса өзекті болып табылады. Бұл мәдени кеңістіктің жаһандануымен байланысты. Түсіністік проблемасы қазіргі кезде субъектілер арасындағы байланыс арқылы, яғни субъекті-нысанды қарым-қатынас «Адам – Мәтін» арқылы жүзеге асырылады. Шетел мәдениетіне жататын мәтінді түсіну барысында жіберуші мен қабылдаушы әр түрлі мәдениеттің өкілдері болып табылады, ал бұл жағдай аудару кезінде түсінбеушілікке әкеліп соқтыруы мүмкін. Берілген мақалада этно-мәдени элементтердің аударылу мәселесі қарастырылады. Мақалада реалилерді – белгілі бір халықтың материалдық және рухани мәдениетіне жататын ұғымдарды аудару қиындықтары мен тәсілдері қамтылады. Мақалада Абайдың «Тұлпардан тұғыр озбас шабылсада» өлеңі қарастырылады. Бұл шығарма этномәдени сөздерге бай. М. Дудин және М. Замаховская ұсынған өлеңнің орыс тілдегі аудармалары жан- жақты талданады.

Түйін сөздер: реалилер, еркін және сөзбе-сөз аударма, коннотативті мағына, транслитерация, жалпылау, ұлттық рең, этно-мәдени спецификаның жойылуы.

**ПРОБЛЕМА
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
СЛОВА В ПЕРЕВОДАХ
СТИХОТВОРЕНИЯ АБАЯ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

При переводе с одного языка на другой необходимо сопоставлять не только различные языковые системы, но и разные культуры. Понятия, относящиеся к материальной и духовной культуре определенного народа, называются реалиями.

Прежде чем приступить к вопросу перевода реалий, следует определить, что понимается под данным термином.

А.Н. Соболев рассматривает термин «реалия» как «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран, и слов из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [1, 281].

Л.С. Бархударов в своих работах обозначает реалий следующим образом: «... слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, 95].

Исходя из данных определений, мы понимаем, что речь идет о словах, относящихся к классу безэквивалентной лексики, и передача их на другом языке представляет особую сложность. Среди трудностей, возникающих при переводе реалий можно выделить следующие:

– Отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта)

– Необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску.

Однако на практике при переводе можно решить любую проблему и об этом свидетельствуют прекрасные переводы, сделанные талантливыми переводчиками.

При переводе реалий Е.В. Бреус предлагает следующие правила [3, 113]:

– «При передаче реалии, хорошо известных получателю, используется прием транслитерации и калькирования. Менее известные или неизвестные читателю реалии сопровождаются поясняющим комментарием, название реалии берется в кавычки, а поясняющие элементы располагаются до или после поясняемого слова»;

– «Если обозначаемые реалиями понятия не являются предметом сообщения, переводчик может принять решение о снятии реалии и передаче соответствующего понятия посредством функционального аналога, используя трансформации генерализации, конкретизации и метонимии».

Следует отметить, что данные правила хорошо применимы для перевода художественной литературы. А если взять во внимание перевод поэтического текста, то задача намного усложняется, так как перевод поэзии является одним из самых сложных видов перевода. К данному виду перевода предъявляются довольно строгие требования. Помимо того, что переводчик должен воспроизводить смысл произведения, он должен также суметь воспроизвести ритмические и метрические особенности.

Более того, следует учитывать особенности языка, с которого переводят и на который делается перевод. Потому как, сохраняя число строк, размер рифм, передавая непосредственно все образы, игру слов без учета особенностей языков можно получить буквальный перевод, непонятный, непонятный, иногда и просто смешной для читателя. Именно по данной причине переводчики прибегают к вольному переводу, в основном верному по смыслу, но не учитывающему языковую форму и стиль оригинала. При вольном переводе допускаются произвольные сокращения, добавления и изменение оригинала. А это к великому сожалению, в свою очередь приводит к утрате самого главного в произведении – национального духа, колорита, специфики.

Рассмотрим переводы стихотворения Абая Кунанбаева, великого казахского поэта-демократа, мыслителя и общественного деятеля, в произведениях которого освещается судьба и быт казахского народа, национальные реалии занимают особое место.

Произведение Абая «Тұлпардан тұғыр озбас шабылса да» насыщено лексическими единицами с этнокультурным компонентом значения.

Тұлпардан тұғыр озбас шабылса да,
Оған да үкі, тұмар тағылса да.
Қыжыртпай мені сырттан жүре алмайды,
Кім желігіп, қай шеттен қағынса да.
Күшік ит бөрі ала ма жабылса да?
Тәңірі сақтар, табандап тап ұрса да.
Арсыз адам арсандап, арсылдайды,
Әр жерде-ақ керегеге таңылса да [4, 94].

В данном стихотворении *тұлпар*, *тұғыр*, *үкі*, *тұмар*, *күшік ит*, *бөрі*, *тәңірі*, *керегеге та-*

ңылу являются реалиями, выражающие этнонациональные особенности казахского народа.

Так, например, оригинальный текст:

Тұлпардан тұғыр озбас шабылса да,
Оған да үкі, тұмар тағылса да

в переводе М. Дудина:

Тулпара в скачке не обгонит кляча,
Соревнованье – не ее задача [5, 90],

а в переводе М. Замаховской:

Тулпара не обгонит конь простой,
Будь он украшен пестрой бахромой [6, 41].

При переводе лексической единицы *Тұлпар* в двух случаях использован метод транслитерации. Данная единица несет этнокультурную информацию. Толковый словарь *Қазақ сөздігі* (*Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі*) дает следующие объяснения данной лексической единице:

– *Ұзақ сапар, ауыр шайқастарда батырлар мінген асқан жүйрік әрі белді ат* [7, 1286] (Особо быстрый конь, которого использовали войны в длительном путешествии или в тяжелой битве).

Согласно казахско-русскому словарю издания Дайк Пресс:

– *Тулпар* – крылатый конь, боевой конь, скакун [8, 843].

В устном творчестве казахского народа *Тулпар* – это летящий конь, соответствующий Пегасу в древнегреческой мифологии.

В данном случае, по видимому переводчики стремились вызвать у читателя ощущение национального колорита. В целом, говоря о передаче реалии приемом транслитерации, следует подчеркнуть, что этот метод часто используется переводчиками, и этому есть довольно серьезные причины. Этот прием в полной мере передает специфику реалии, не искажая ее. При использовании приема транслитерации не происходит вкрапления иностранного слова в русский текст, как это происходит при транскрипции. Тем не менее, прием транслитерации нужно использовать весьма осторожно при переводе поэзии. Если реалия слишком специфична, то она просто не будет понятна. Не каждый русский читатель может быть знаком с реалием *Тулпар*. Поэтому правильнее было бы сопроводить данную реалию поясняющим комментарием.

При переводе лексической единицы *Тұғыр* М. Замаховская использовала метод лексичес-

кой трансформации – генерализацию. Перевод в определенной мере адекватный, хотя утерян национальный колорит.

М. Дудин при переводе реалия *тұғыр* использует слово *кляча*.

Согласно словарю Қазақ сөздігі:

Тұғыр

– мініске төзімді, жабы тұқымдас жылқы, жұмыс көлігі [7, 1284] (выносливая, рабочая лошадь).

Казахско-русский словарь издания Дайк-Пресс толкует данное слово следующим образом:

Тұғыр

– обозная лошадь, лошадь не породистая, но крепкая выносливая. [8, 839]

В русской культуре *Клячей* называют немощную, старую или больную лошадь. В.Л. Даль в толковом словаре живого великого русского языка дает следующее объяснение слову *Кляча*:

– плохая, изнуренная лошадь [10, 124].

Возможно что, в данном случае переводчик решил применить принцип оппозиционной бинарности. *Тұлпар* противопоставляется слову *кляча*. Однако, как видно из вышеуказанных толкований, значение слова *Тұғыр* не соответствует значению слова *кляча*. Перевод является неадекватным.

2. При переводе следующей строки *Оған да үкі, тұмар тағылса да* М. Дудину удалось передать мысль Абая методом вольного перевода. Однако, при переводе произошла элиминация этнокультурной специфики. Утрачен национальный колорит. Речь идет о передаче казахских реалий *үкі* и *тұмар*. Толковый словарь Қазақ сөздігі под редакцией Н. Уәли, Ш. Құрманбайұлы, М. Малбақова, Р. Шайбекова трактует данные единицы следующим образом:

Үкі – түнде ұшып қоректенетін, жүні тырнығы бойтұмар саналған ірі жыртқыш құс;

– қазақ халқында қасиетті құс саналады, оның қауырысынындағы бедер құранның құпияланып жазылған нұсқасы деп, баланың бесігіне, бас киіміне жүнін қадаған, бақыт табыс әкеледі деген сеніммен сал-серілер, ақын-әншілер, батырлар, бас киімдерін, ат әбзелдерін, домбыраларын, аттарын үкілеген;

– әйел адамның (қыз-келін) бас киіміне (тақия, бөрік, сәукеле) тіл-көзден, жағымсыз күштерден қорғайды деген наныммен әрі сәндік үшін тағатын, қадайтын үлпілдек жүні;

– тіл көзден, жағымсыз күштерден қорғайды деген наныммен әрі сәндік үшін тағатын ат әбзелдерінің бірі;

– батырлардың, сал-серінің, жігіт желеңнің бас киіміне (бөрік, дұлыға) тіл көзден, жағымсыз

күштерден қорғайды деген наныммен әрі сәндік үшін тағалатын үкінің жүні» [7, 1347].

Согласно вышеуказанным толкованиям *Үкі* – это украшение-оберег, обладающий магическим свойством, ограждающий человека от воздействия внешних недобрых сил. С перевода с казахского *Үкі* – это филин. Казахи использовали в качестве оберегов перья филина, потому как принимали его как священную птицу. Казахи верили в то, что тисненный узор на маховых перьях филина является зашифрованной надписью из Корана. Данный оберег вешали на колыбели младенцев, как защиту от сглаза, акыны украшали домру, батыры оберегали своих коней, женщины (девушки, невестки) украшали свои головные уборы.

Тұмар – жас бала, не жаңа туған төлді, жүйрік атты тіл-көзден ауру-сырқаудан сақтайды деген ұғыммен ішіне құран сөзі жазылған, үш бұрышты мата не былғарымен тысталған дұғалық қағаз [7, 1287]. (*Тұмар* – это слова из Корана, написанные на бумаге, сложенной треугольником и обернутой в материю, либо в кожу, защищающая младенца, быстрого скакуна, новорожденного молодняка, от сглаза и болезней).

Согласно казахско русскому словарю издания Дайк пресс:

Тұмар – талисман, амулет, ладанка (обычно заклинание, написанное на бумаге, которая складывается треугольником, зашивается в материю и надевается на шнурке на шею ребенка [8, 843].

М. Замаховская применила метод приближенного перевода. Лексическая единица *Үкі* передается словосочетанием *пестрая бахрома*. *Бахрома* так же как и *Үкі* относится к предмету украшения. Согласно толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова:

– Пестрый – разноцветный [11, 443].

– Бахрома – тесьма для обшивки чего-либо. с рядом свободно свисающих кистей, нитей [11, 35].

Следовательно *пестрая бахрома* – это разноцветная тесьма, используемая для обшивки в целях украшения чего-либо.

Однако, при переводе М. Замаховская не учла коннотативного содержания реалия *Үкі*, то есть то, что данный предмет является оберегом. Переводчик передал денотативное содержание в ущерб коннотативному. Переводчик не перевел реалию *тұмар*, применив метод опущения. Утрачен национальный колорит, произошла элиминация этнокультурной специфики.

Оригинал:

Күшік ит бөрі ала ма жабылса да? [4, 94]

Перевод М. Дудина:

И стая псов не одолеет волка [5, 90]

Перевод М. Замаховской:

Собакам в чаше волка не догнать [6, 41]

Күшік ит бөрі ала ма жабылса да фразеологизм, используемый казахами для характеристики межличностных отношений. Лескические единицы *пес, собака* не передают истенного значения словосочетания *Күшік ит*. Ведь в реальности стая псов может одолеть волка. В данном случае переводчик не верно трактует мысли Абая.

Толковый словарь Қазақ сөздігі под редакцией Н. Уәли, Ш. Қурманбайұлы, М. Малбақова, Р. Шайбекова дает следующее объяснение данному фразеологизму:

– Әлі келмейтін, шамасы жетпейтін адамдар бірігіп, қосылып кіріссе де қолдарынан келмейді деген мағынада. [7, 711]

Согласно данному толкованию *Күшік ит бөрі ала ма жабылса да* фразеологизм, используемый казахами для характеристики слабых людей, чьи объединенные усилия не могут одолеть настоящего героя.

Словарь Қазақ сөздігі трактует реалию *Бөрі* следующим образом:

– түркі халқтарының тарихы жағындағы киелі ұғым, қасқырдың жағымды атауы. [7, 258] (В истории тюркских народов *Бөрі* – это волк в благородном значении). То есть *Бөрі* выступает в роли положительного героя.

Более того, в двух переводах наблюдаются структурно-семантические нарушения. При переводе риторический вопрос передан повествовательным предложением. Утеряна эмоциональная окраска. В данном случае целесообразнее было бы сохранить структурно-семантическое строение предложения, так как, риторический вопрос, как правило, используется авторами для усиления выразительности сказанной фразы.

Оригинал:

Тәңірі сактар, табандап тап ұрса да. [4, 94]

Перевод М. Замаховской:

Поможет бог осилить вражью рать [5, 41]

Согласно словарю Қазақ сөздігі: *Тәңірі* – құдірет иесі, бүкіл жаратылыстың бастауы, құдай, алла тағала. [7, 1230]

То есть *Тәңірі* – это аллах, бог, всевышний. В оригинале говорится о том, что бог спасет от нападков (врагов). Перевод М. Замаховской адекватный.

Перевод М. Дудина:

Волк – враг собакам страшно и надолго [5, 90]

Вариант М. Дудина развивает совершенно иную мысль. В оригинале о волке и о вражде с собаками нет и речи. Неэквивалентный, неадекватный перевод. Является отсебятиной со стороны переводчика.

Оригинал:

Әр жерде-ақ керегеге таңылса да [4, 94]

В переводе М. Замаховской:

Хотя не раз мы их на цепь сажали [5, 41]

Толковый словарь Қазақ сөздігі под редакцией Н. Уәли, Ш. Қурманбайұлы, М. Малбақова, Р. Шайбекова объясняет лексическую единицу, относящуюся к этно-бытовым реалиям казахского народа, следующим образом:

– *Кереге* – жас қайыннан, талдан тор көздеп жасаған киіз үй сүйегінің жиналмалы қабырғасы; Керегеге таңылды – сынға түсті, айыбы бетіне басылды». [7, 630]

По данному толкованию *Кереге* – это тонкие деревянные решетки, формирующие нижнюю часть юрты. *Керегеге таңылу* – фразеологизм, (дословно быть привязанным к кереге, к деревянным решеткам юрты) означающий: подвергаться критике, быть обвиненным в чем-либо. В культуре древних казахов *Керегеге таңылу* являлось наказанием для нарушителей общественного порядка. В данном случае при переводе конечно же целесообразно было применить метод прагматической адаптации для достижения коммуникативной цели. Данный фразеологизм несет в себе экстралингвистическую информацию, которая может быть понятна только носителю языка. Следовательно при передачи данного фразеологизма переводчик применил ближайший эквивалент, схожий по смыслу, который понятен реципиенту.

Перевод М. Дудина:

И погибает, как всегда, без толка [5, 90]

Вольный перевод, несоответствующий оригиналу, так как в оригинале представлена совсем другая мысль. Речь идет не о том, что кто-то погибает без толку, а о том, что кто-то подвергается критике.

В заключении следует отметить, что перевод лексических единиц с этнокультурным компонентом значения очень кропотливый и нелегкий труд.

При переводе переводчик должен максимально приблизить перевод с оригиналом. Переводчик должен суметь наряду с предметным значением реалии передать и коннотативное – ее национальную и историческую окраску. От адекватного, точного перевода данной лексики зависит судьба произведения на языке перевода.

Литература

- 1 Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. – М.: Лит. иностр. яз, 1967. – С. 281.
- 2 Бархударов Л.С. Язык и перевод ИМО. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
- 2 Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: УРАО, 2000. – 208 с.
- 3 Абай. Өлеңдер. – Алматы: Жазушы, 1977. – 240 б.
- 4 Абай. Стихи. Слова назидания. – М.: Русская книга, 2003. – 240 с.
- 5 Абай. Лирика. – Алма-ата: Жалын, 1980. – С. 41.
- 6 Уәли Н., Құрманбайұлы Ш., Малбақов М., Шайбеков Р. Қазақ сөздігі. – Алматы: Дәуір, 2013. – 1488 б.
- 7 Казахско-русский словарь. – Алматы: Дайк Пресс, 2002. – 1008 с.
- 8 Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: ИОСО РАН, 2001. – 224 с.
- 9 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1989. – С. 124.
- 10 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – С. 443.

References

- 1 Sobolev L.N. Posobie po perevodu s russkogo yazyka na francuzskij. – M.: Lit. inostr. yaz, 1967. – S. 281.
- 2 Barhudarov L.S. YAzyk i perevod IMO. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 240 s.
- 3 Breus E.V. Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na anglijskij. – M.: URAO, 2000. – 208 s.
- 4 Abay. O'leңder. – Almati': Jazwshi', 1977. – 240 b.
- 5 Abaj. Stihi. Slova nazidaniya. – M.: Russkaya kniga, 2003. – 240 s.
- 6 Abaj. Lirika. – Alma-ata: ZHalyn, 1980. – S. 41.
- 7 Wa'li'' N., Qurmanbayuli' Sh., Malbaqov M., Shaybekov R. Qazaq so'zdigi. – Almati': Da'wir, 2013. – 1488 b.
- 8 Kazahsko-russkij slovar'. – Almaty: Dajk Press, 2002. – 1008 s.
- 9 Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie. – M.: IOSO RAN, 2001. – 224 s.
- 10 Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1989. – S. 124.
- 11 Ozhegov C. I. Slovar' russkogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1986. – S. 443.